

Наем иностранных специалистов для русского военно-морского флота в XVIII в.

И.И. Белоусов

Важнейшей задачей строительства вооруженных сил в XVIII в. являлось обеспечение их кадрами. Создание крупного военно-морского флота потребовало новых познаний и большого контингента обученных строителей кораблей и специалистов флота, которыми Россия не обладала. Потребовалось привлечь иностранцев, военно-морской опыт передовых стран Европы. Петр I сознавал, что без наличия опытных моряков и корабельных мастеров ему не создать флота, способного победить шведские эскадры.

Решая эту задачу, Петр I в начале своего царствования организовал привлечение иностранцев на русскую службу. При найме иноземных морских специалистов царь отдавал предпочтение выходцам из Голландии и Англии, считавшимся лучшими в Европе моряками. В 1697—1698 гг. на русскую службу были приняты 2 флагамена, 64 офицера, 115 унтер-офицеров, 51 лекарь, в 1702—1703 гг. — 69 офицеров, 103 унтер-офицера, 13 лекарей¹.

К концу XVII в. Англия, Голландия, Испания, Франция имели огромный опыт кораблестроения, ведения морских войн. Воды мирового океана бороздили эскадры из десятков и даже сотен кораблей. Происходили крупнейшие морские сражения. В европейских флотах были созданы и внедрены морские уставы и другие регламентирующие документы, сформулированы основные принципы военно-морской тактики. Сложилась система подготовки кадров флота в морских учебных заведениях. Так что русским представителям в Европе можно было научиться морскому делу.

Великое посольство во главе с Петром I, отправляясь в 1696 г. за границу, четко представляло цели своей миссии. Были выработаны два направления деятельности: обучение русских людей за границей и наем на военно-морскую службу в России иностранцев. Посольство имело задачу подыскать иностранных моряков разных специальностей: капитанов кораблей, корабельных мастеров, боцманов, артиллеристов, штурманов.

Характерным требованием при найме на русскую военную службу иностранных морских офицеров было то, чтобы они имели опыт службы матросами и достигли командных должностей пройдя все ступени морской службы.

В период пребывания за границей Петр I лично отбирал и приглашал многих специалистов на службу в создаваемом русском флоте. Руководство созданием галерного флота было возложено на выходцев из Далмации И.Ф. Боциса, а после его смерти — на М.Х. Змаевича.

До начала XVIII в. корабельные команды военных судов России состояли из иностранных матросов, которым в помощь назначались русские солдаты. При постоянном недостатке обученного состава флота приходилось и впоследствии неоднократно прибегать к вербовке иностранцев — командного состава, военно-морских специалистов и матросов. Только в 1717 г. в Голландии были наняты 1700 человек. Не-

Белоусов Игорь Иванович — кандидат исторических наук. Военный университет.

большое количество людей поступало на русскую службу и с приходивших в Архангельск купеческих кораблей.

Однако не все нанятые иностранные специалисты соответствовали предъявляемым к ним профессиональным требованиям. С 1699 по 1701 г. было отправлено на родину 589 человек из числа ранее прибывших иностранцев. В 1718 г. в Гамбурге были наняты 104 человека, из которых 40 ранее никогда не бывали в море².

Сам император не обобщался результатами использования иностранцев в военном деле и как только появлялась возможность заменять их русскими, он это делал. Был принят ряд мер по ограничению службы чужеземцев. Приехавшие в Россию иностранные военные специалисты не всегда оправдывали ожидания. По свидетельству самого Петра, «меньшее число из оных искусные обретыны суть, большая часть офицеров вмянилась через незнаемые рекомендации»³.

В Россию прибыло и немало хорошо знающих свое дело морских иностранных специалистов, офицеров и корабелов, которые добросовестно выполняли взятые на себя обязательства в соответствии с заключенными контрактами. В их числе был Ф.Я. Лефорт, который стал первым адмиралом российского флота и «по признанию Петра Алексеевича, первым его учителем военно-морского дела»⁴. Голландец К.И. Крюйс также дослужился до адмирала российского флота и занимал должность вице-президента Адмиралтейской коллегии⁵.

Сразу после окончания Северной войны было приказано проэкзаменовать служивших в корабельном и галерном флоте иностранцев и оставить на занимаемых должностях и в соответствующих чинах только достойных.

В 1722 г. было введено ограничение для военных кадров из иностранцев, прибывших для временной военной службы и не желавших оставаться в России на всю жизнь — они принимались на службу чином ниже, чем имели за границей⁶.

При преемниках Петра I постепенно сокращалось привлечение иностранцев в армию и на флот, их доля в личном составе вооруженных сил снизилась. Как отмечал А.К. Байов, в 1730—1740-х годах в российском офицерском корпусе служило немало ветеранов петровской эпохи и числилось значительно меньше, чем допускалось по воинскому штату, иноземцев; среди офицеров возросло количество выходцев из податных сословий⁷. Этот процесс продолжался и в два елизаветинских десятилетия. Однако после смерти Петра I состояние флота ухудшилось, он по-прежнему нуждался в иностранных специалистах.

Морская служба теряла свою престижность. Если при Екатерине I корабли еще продолжали строить, то при Петре II сооружение новых больших кораблей вообще прекратилось, строились лишь галеры и была закончена постройка пяти кораблей и одного фрегата, заложенных еще при Петре I. Существующие корабли было приказано сохранить, но в море выводить не разрешалось «во избежание убытку».

«В период 1725—1727 гг. флот наш по наружному виду и численности судов казался грозным и мог еще возбуждать опасения иностранцев», — отмечал Ф.Ф. Весега, — но в действительности в нем уже начали появляться несомненные признаки упадка и разложения»⁸. Объективную характеристику российскому флоту в 1732 г. дал один из самых опытных российских флагманов штурбенхт лорд Дуффус⁹. В докладе императрице Анне Иоанновне он упомянул требования Морского устава Петра Великого о содержании в боевой готовности 27 линейных кораблей и 6 фрегатов, кроме бомбардирских, огневых судов и кораблей обеспечения. Далее в докладе говорилось: «И такое число кораблей ныне в готовности подлинно нет, и хотя толикое число можно оснастить и вывести из Гавани в Кронштадт для смотру (или учения, парад) однако ж я чаю не будет больше одной половины, которые годятся пойти в море для службы»¹⁰.

Снова обнаружилось, что если Россия хочет оставаться в числе морских держав, ей необходимо принимать срочные меры по исправлению создавшегося положения. Для этого потребовался новый приток иностранных военно-морских специалистов. С целью организации набора корабельных мастеров и тимерманов в ведущих морских державах Адмиралтейств-коллегия направила в Европу капитана флота английского происхождения Вилима Лювеса (Льюиса)¹¹ — будущего российского адмирала.

В Архиве внешней политики Российской империи сохранилась инструкция «из государственной Адмиралтейской коллегии от флота капитану¹² Лювесу»¹³.

В ней отмечалось, что «понеже по учиненному и опробованному от Ея Императорского величества штату повелено при флоте содержать на кораблях мастеров двадцать семь и тимерманов двадцать человек, того ради для призыву оных ехать вам в Галандию на почтовых или подставных подводах чрез Ригу».

По прибытии в Голландию российскому вербовщику рекомендовалось в «Роттердаме и других тамошних местах, где за споспособнее можете разсудить помянутых

мастеров и тимерманов сыскивать с крайнею прилежностью и которые службу Ея Императорского Величества принять пожелают, о тех вам в первых разведывать заподлинно, какого они состояния и не шульницы ль».

Особые требования предъявлялись к профессиональной подготовке кандидатов. При отборе кандидатов в обязательном порядке должен был проводиться экзамен. Соответственно, предписывалось «что принадлежит к искусства в их должности о том экзаменовать: мастеров чтоб знали препорционально груз корабля и порядочное всего в нем расположение и содержание, оснастку кораблей, и смотрение всего такелажа и матиалов при корабле, и збережение и свидетельство расходов их; знать силу карабелей как на ходу, так и в стоянии на якоре и в прочтем, что к сохранению ево пристойно; а тимерманы чтоб знали лутчее карабельных повреждений исправление, а наипаче, когда имеют быть на море чего ради дабы искусные были карабельного строения також могли б делать на корабли новые матчы, стежи, раппы, а при порте в починых и исправлениях лутче помогать могли; сверх же того оные мастера и тимерманы всеве бы к должности их принадлежащим были знающи, и исправляли б так, как чинитца на аглинских военных караблях».

Главным требованием было недопущение на службу в военно-морском флоте России проходивцев, авантюристов и некомпетентных людей: «Которые найдутся в знании должностей по экзаменации вашей искусны також люди доброго состояния и нешульницы, тех в службу Ея Императорского Величества принимать, утверждая сверх той экзаменации, чтоб каждой свое дело знал и неискусством бы не отговаривался, и заключать жалованье оклад: мастерам от пятнадцати до двадцати рублей на месяц и кроме того обнадеживать, иметь клас им против сухопутного капитана, а тимерманам от десяти до пятнадцати рублей на месяц, и на том основании заключить с ними контракты, утверждая их службу Ея Императорскому Величеству». В соответствии с заключаемым контрактом военная служба в России для набранных морских специалистов должна была продолжаться «безотлучно по три или по четыре токмо не меньше трех годов да на произвол на два года».

Учитывалось, что нанимаемые иностранцы будут нуждаться в деньгах «на подъем и на проезд». В этом случае капитану Лювесу предлагалось «то в шет их жалованья выдавать им по разсмотрению вашему сколько подлежит». Если достойных кандидатов не нашлось бы в Голландии, офицер должен был отправиться для организации найма морских специалистов в Англию «и тамо оных сыскивать и призывать в службу», о чем был заранее предупрежден президент Адмиралтейской коллегии Н.Ф. Головинным российским посол в Лондоне А.Д. Кантемир.

Инструкция Лювесу заканчивалась предупреждением: в случае вызова «незнающих в должности их, и худого состояния и шульниц... все с возвращением убытков по силе регламента вышесте на вас несомненно». А в остальном офицеру предоставлялась полная свобода проявить свои способности: «Что к лутчему интересу учинить заблагорассудите и в том поступать вам как подлежит доброму и искусному офицеру по лутчему своему рассуждению». Подписали инструкцию президент Адмиралтейств-коллегии адмирал Головин и все ее члены 1 марта 1733 года.

Для юридически правильного оформления контрактов с нанимаемыми иностранными моряками «и для лутчаго изъяснения, в какой силе оные контракты заключать» Адмиралтейств-коллегия приложила к инструкции форму контракта:

«Форма [контракта] мастеру в ранге сухопутного капитана.

Я нижеподписавшейся Города житель имярек, учинил сей контракт Ея Императорского Величества самодержицы Всероссийской и протчая, и протчая российского флота с капитаном Вилимом Лювесом в том что быть мне имяреку в службе Ея Императорского Величества в российском флоте на кораблях или где буду определен, заключения сего контракта впредь четыре да напроизвол два года мастером и исправлять по лутчему своему знанию: 1. Препорционально груз карабля и порядочное всего в нем расположение и содержание. 2. Оснастку кораблей и смотрение всего карабельного такелажа и матиалов при корабле и бережение и свидетельство расходов их. 3. Знание силы карабелей как на ходу так и в стоянии на якоре и в прочтем, что к сохранению ево пристойно, и исправлять так как чинитца на аглинских военных кораблях. 4. Во всю оную службу положенны на меня помянутые дела и протчее подлежащее к службе Ея Императорского Величества исправлять надлежит как надлежит по присяге доброму и верному и искусному человеку со всяким тщанием всегда без всякого отрицания и не шадя в потребной службе живота своего. 5. Ея Императорского Величества жалованья в бытность в службе получать мне з заключения сего ж контракту по _____ рублей на месяц по заслужении трети с протчими служителями. 6. Прежде выслушения попаренных лет апшиту мне имяреку не требовать и по выслушении тех лет отпустить во отечество с честным апшитом и с его выдачею

на проезд денег как обыкновенно в России бывает, а ежели явлюся в службе быть неудобно то об отпуске и прежде выслужения тех лет да будет в высокой власти и воле Ее Императорского Величества.

Во верность того, сей контракт подписан своими руками, учинен в Галландии _____ месяца _____ дня, 1733 году».

В 1734 г. вице-адмирал Головин вел переписку с российским послом в Лондоне Кантемиром по вопросу о найме на русскую службу компасного мастера. Посол подобрал кандидата и запросил Адмиралтейскую коллегия, «принимать ли оного в службу». Президент Адмиралтейской коллегии сообщил в Лондон о положительном решении и просил Кантемира, «чтоб заблаговолили оного мастера принять и учинить с ним письменной контракт, а отправитца ему к нам в Санкт-Петербург с первыми весенними караблями»¹⁴.

В дальнейшем на русскую службу приглашались в первую очередь английские, а также датские моряки. С 1764 по 1772 г. на русскую службу поступили около 50 британских морских офицеров, а в 1783 г. в Российскую империю прибыли 38 офицеров¹⁵. На российской службе «многие из иностранных генералов и офицеров заслужили уважение потомков. В том, что победы русского оружия поставили Российское государство в ряд ведущих держав мира, есть и их заслуга»¹⁶.

Иностранные военные специалисты внесли большой вклад в развитие российского военно-морского флота как кораблестроители, создатели военно-морских баз и портов, командующие эскадрами, капитаны кораблей, администраторы и организаторы¹⁷. При этом русские моряки усваивали военно-теоретические взгляды, изучали новшества военного и морского дела, формировали у себя практические навыки и умения.

В то же время создавалась и развивалась национальная российская школа подготовки военных профессионалов. С этой целью организовывались стажировки русских офицеров в войсках других государств, на кораблях лучших морских держав. Однако отечественный флот до конца XVIII столетия нуждался в привлечении на службу иностранных офицеров, унтер-офицеров и военно-морских специалистов¹⁸.

Примечания

1. ВЕСЕЛАГО Ф. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб. 1875, с. 412.
2. См.: Кадровые органы Военно-морского флота. СПб. 2002, с. 25.
3. Цит. по: БЫЧКОВ А. Письма Петра Великого. СПб. 1872, с. 48.
4. ЗОЛОТАРЕВ В.А., КОЗЛОВ И.А. Три столетия Российского флота. XVIII век. СПб. 2003, с. 113.
5. Крюйс Корнелий Иванович (1657—1727) служил в голландском флоте, участвовал в плаваниях в Индию и Америку. В 1698 г. был принят на русскую службу в чине вице-адмирала. В 1702—1704 гг. наблюдал за подготовкой русских моряков за границей. Участник Северной войны. Командовал Балтийским флотом. В 1713 г. был отдан под суд за прекращение преследования шведской эскадры вице-адмирала Лиллье и гибель корабля «Выборг». Приговорен к смертной казни, но помилован Петром I и сослан в Казань. В 1715 г. возвращен из ссылки. В 1718 г. назначен вице-президентом Адмиралтейств-коллегии. Адмирал (1721 г.).
6. ПСЗ-1. Т. 6. № 3913.
7. БАИОВ А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Т. 2. СПб. 1906, с. 114.
8. ВЕСЕЛАГО Ф. Краткая история русского флота. М. 1939, с. 59.
9. Лорд Дуффус (ум. 1732) служил в английском военно-морском флоте. В 1723 г. в чине капитана британского флота поступил на русскую службу в чине шутбенахта (соответствует чину контр-адмирала. — И.Б.). Главный командир Ревельского порта (1724—1726 гг.). Отстранен от должности за незачинное поведение по отношению к эстляндскому дворянину. После извинения был прощен. С декабря 1726 г. — член Адмиралтейств-коллегии. С января 1732 г. — главный командир Кронштадтского порта.
10. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 13, оп. 13/1, д. 335 (1732 г.), л. 106.—2.
11. Лювес (Льюис) Вилим Фомич (ум. 1769) — адмирал (1762 г.), служил в английском военно-морском флоте. На русскую службу поступил в августе 1714 г. в чине подпоручика. Командовал кораблями «Нептунус», «Дербент», «Выборг». В 1733 г. был направлен в Англию и Голландию для вербовки корабельных мастеров и тиммерманов. Командовал Ревельской

- эскадрой, проводил испытания новых кораблей (1735 г.). Командир кораблей «Азов» и «Надежда» (1736—1739 гг.). Командовал беломорской эскадрой (1739—1743). Главный командир Кронштадтского порта (1746—1751 гг.), командующий Кронштадтской эскадрой (1748, 1749 и 1753 гг.), шутбенахт (1747 г.). Главный командир Ревельского порта (1754—1757 гг.), вице-адмирал (1757 г.). Участник Семилетней войны. Член Адмиралтейской коллегии (1741—1754, 1757—1762 гг.). Член Морской комиссии (1762—1764 гг.).
12. В 1732 г. произошли изменения в чинопроизводстве офицеров флота. Звания капитан-командора, капитана 2-го ранга, капитана 3-го ранга и корабельного секретаря были отменены. Капитан 1-го ранга был переименован в капитана корабля. Чин лейтенанта переведен из 10-го класса Табели о рангах в 8-й и занял место капитана 3-го ранга. Капитан-лейтенант был переименован в мастера. Таким образом, чин Лювеса соответствовал капитану 1-го ранга.
 13. АВПРИ, ф. 36, оп. 36/2, д. 33 (1734 г.). л. 3—7.
 14. Там же, л. 1.
 15. КРОСС Э. У Темзских берегов. СПб. 1980, с. 178, 202.
 16. БОЙКО С.М. Иностранные специалисты в русской армии и флоте. Автореферат канд. дисс. М. 1999, с. 17.
 17. См.: КРОСС Э. Ук. соч., с. 240—241.
 18. АВПРИ, ф. 9, оп. 9/1, д. 1 (1737 г.); ф. 36, оп. 1, д. 312 (1772 г.); д. 324 (1774 г.); д. 424 (1787 г.); д. 433 (1788 г.); д. 440 (1789 г.); оп. 2, д. 18 (1733 г.); д. 31 (1753 г.); д. 33 (1734 г.); д. 60 (1735 г.); д. 72 (1736 г.); д. 81 (1737 г.); ф. 54, оп. 1, д. 236 (1770 г.); оп. 2, д. 25 (1771—1773 г.).